

Его слова вызвали недоверие у всех присутствующих. Письмо уже отправлено, и он сам признался, что написал его. Кому придёт в голову беспричинно оклеветать женщину, оставшуюся вдовой? Хм! Эта распутная женщина — истинное отвращение.

Драгоценная супруга Сянь, разумеется, была единомышленницей деда. Видя, что попытки оправдаться только ухудшают ситуацию, она поспешно встала и почтительно поклонилась.

— Ваше Величество, это, несомненно, недоразумение. Сегодня великий праздник, пожалуйста, не омрачайте церемонию полнолуния вашего сына.

Сюань Цзи опустил бокал и посмотрел на Сюань Чэ.

— Брат, здесь явно кроется какая-то тайна. Лучше передать дело в Палату Дали.

— Брат прав. Сегодня радостный день, не стоит портить настроение из-за таких пустяков. Господин У, поручаю это тебе. Обязательно выясни всё до мелочей.

— Слушаюсь и повинуюсь.

Господин У сделал шаг вперёд, почтительно пал на колени и громко произнёс:

— Слушаюсь.

— Матушка!

Чжун Ин не собиралась сдаваться. Эта стерва, как можно так легко отпустить её? Палата Дали и чихнуть не разберёт.

— Хватит.

Вдовствующая императрица подняла руку, прерывая её слова.

— Сегодня полнолуние старшего внука, а ты ведёшь себя неподобающе. Мне это не нравится. Чжун Ин, это ваши личные дела. Я дам вам объяснения, но не сегодня. Если продолжишь буйствовать, я не буду милостива.

Слова Вдовствующей императрицы были настолько ясны, что Чжун Ин ничего не оставалось, как злобно взглянуть на побочную супругу Чжао и, сжав губы, сесть на первое попавшееся место. Её взгляд, полный ненависти, был направлен на Чжао, словно она хотела разорвать её на куски.

На следующий день слухи о том, что побочная супруга Чжао изменяла мужу, распространились по всей столице. Затем стало известно, что Палата Дали выяснила: всё это было мстостью служанки, недовольной тем, что её понизили до третьего ранга. Вся столица была заполнена сплетнями.

В кабинете Дома маркиза Чжэньбэя маркиз мрачно сидел, окружённый беспорядком. Перед ним побочная супруга Чжао тихо плакала, а Чжао Мин и Су Тяньмин утешали её.

— Тётя, я не ожидал, что этот ублюдок окажется настолько хитрым, сумев всё так тщательно спланировать. Мы его недооценили.

Когда Чжао Мин услышал от деда, что всё это было замыслом Су Жому, он сначала не поверил, но, вспомнив детали, почувствовал страх. Этот ублюдок оказался настолько коварным.

— Дед, этот ублюдок, должно быть, узнал, что мы стояли за тем делом с ху, и теперь мстит. Дед, что нам делать?

Су Тяньмин, вспомнив унижение, которое пережила его мать вчера, и взгляды, которые он сегодня ловил на себе, ненавидел Су Жому всей душой.

— Хорошо, что дед использовал своё влияние, чтобы замять это дело, иначе репутация матери была бы уничтожена.

— Боюсь, что здесь также замешан Князь Дуань.

Это было именно то, что беспокоило его. Если бы речь шла только о Су Жому, он бы не обратил на это внимания, но если за этим стоит Князь Дуань, то всё становится сложнее.

Он с детства наблюдал за этим князем, и его методы, его хитрость были непостижимы. Даже он, старый лис, порой чувствовал себя неуверенно перед ним.

Услышав это, остальные трое удивлённо посмотрели на него, а побочная супруга Чжао даже забыла вытереть слёзы.

— Отец, мне кажется, что князь смотрит на этого ублюдка как-то странно, словно между ними что-то есть.

В династии Сюаньтянь мужские связи были в моде, и многие знатные семьи держали при себе мужских наложников.

Услышав слова дочери, маркиз содрогнулся, не веря своим ушам.

— Ты уверена? Как это возможно?

— Отец, подумай: Князь Дуань даже с такой красавицей, как И, в руках не проявлял интереса. Если не считать его склонности к мужчинам, как ещё это объяснить? Разве у него нет физических потребностей?

Чем больше она думала, тем больше убеждалась в этом и тем сильнее её охватывал страх.

Су Тяньмин, услышав это, обрадовался.

— Разве это не к лучшему? Если он предпочитает мужчин, у него не будет детей. Мать!

— Дурак!

С гневом крикнула на него побочная супруга Чжао, разочарованная его глупостью.

— Ты дурак! Если Князь Дуань действительно влюблён в него, он будет делать всё, чтобы помочь ему. А что касается детей, это смешно. Он может просто убить одного из вас троих и усыновить его, ведь вы всё равно его братья, и кровь у вас одна.

— Что?!

Услышав это, Су Тяньмин вздрогнул, и холодный пот выступил у него на спине.

Как он мог не подумать об этом?

Теперь на лице Су Тяньмина не было и намёка на радость, только смертельная бледность. Он с тревогой посмотрел на маркиза.

— Дед, пожалуйста, придумайте план, чтобы раз и навсегда уничтожить его.

Если Князь Дуань действительно влюблён в него, это станет большой проблемой. Ведь за князем стоят сам император и Вдовствующая императрица.

— В прошлый раз мы не смогли его убить, ему просто повезло. На этот раз мы должны действовать наверняка, иначе он снова выживет. Я беру это на себя, но запомните: вы не должны вмешиваться.

— Да.

В один голос ответили трое.

Тем временем на Западной улице громыхали фейерверки, и вся улица была украшена лентами. Повсюду слышались сладкие голоса, и красивые женщины размахивали красными платками, зазывая гостей.

Сегодня на этой улице открылся новый Павильон Весенних Цветов, привлёкший множество знатных гостей и простолюдинов со всей столицы. Глядя на этих красавиц, глаза у мужчин горели, как фонари.

В самом большом и роскошном Павильоне Весенних Ароматов Су Жому стоял на втором этаже, наблюдая за происходящим внизу, и на его лице была довольная улыбка. За ним стояли тётушка Жун и Шитоу, радуясь тому, что с самого открытия их заведение привлекает так много людей.

— Босс, вы действительно великолепны.

Раньше в Лянчэне, когда вы открыли казино, никто не смел создавать проблем. Теперь, когда вы стали наследником Удельного князя Хэн, ваше влияние только усилилось.

— Только не говори ему об этом, иначе он снова будет читать мне нотации.

Вспомнив строгий характер Сюань Цзи, Су Жому невольно улыбнулся. Если бы тот узнал, что он открыл целую улицу с борделями, то точно бы его замучил. Вспоминая его разгневанное лицо, Су Жому почувствовал лёгкое волнение.

Чем больше он общался с Сюань Цзи, тем больше он ему нравился. Вчера он даже увидел во сне, как они были близки. При этой мысли его охватило приятное тепло.

Тётушка Жун была специально вызвана им из Лянчэна. Раньше она занималась всем этим и теперь официально стала управляющей Павильона Весенних Ароматов.

— Босс, нужно ли что-то ещё добавить?

Она всё сделала по его указаниям, и, кажется, ничего не упустила. Хотя чертежи были предоставлены им, она боялась, что сделала что-то не так.

— Нет, ты справилась отлично. Я доверяю тебе. Я пойду, если кто-то начнёт создавать проблемы, разберись с ними. И помни, наша главная красавица должна продавать только искусство, не тело. Это заставит их сходить с ума. Остальные пусть решают сами.

— Да, босс, не волнуйтесь, я также буду следить за информацией.

— Хорошо.

Он открыл бордель не только ради денег, но и ради информации. Мужчины, находясь в окружении нежных слов и ароматов, расслабляются, и тогда можно выведать любые секреты.

Спустившись на первый этаж, он увидел десять красивых девушек, одетых в откровенные наряды. Они почтительно поклонились, когда он подошёл.

— Хозяин.

Су Жому посмотрел на них. Эти десять девушек были специально обучены тётушкой Жун для сбора информации. Их преданность не вызвала сомнений. Все они были спасены от работорговцев и не имели дома. Он начал готовить их два года назад, когда только спас тётушку Жун, и теперь их время пришло.

— Помните, вы не проститутки и не содержанки. Вы — управляющие, которые помогают мне управлять этим заведением. Вам не нужно продавать своё тело или угождать клиентам. Если кто-то попытается вас принудить, сообщите тётушке Жун, и я разберусь. Вы должны помнить, что вы — подчинённые благородного человека, и сами остаётесь чистыми. Не унижайте себя ради чего-либо, даже ради любви. Мои подчинённые не должны терпеть унижений от кого бы то ни было. Понятно?

Он дал им то, чего они так желали — человеческое достоинство.

Его слова заставили всех девушек опуститься на колени, их глаза наполнились благодарностью.

— Спасибо, хозяин. Ваша доброта никогда не будет забыта.

Их жизнь могла бы быть полна страданий, но хозяин дал им новую жизнь, научил их читать и защищаться, став для них словно вторым отцом.

<http://bllate.org/book/16720/1537542>